

Это было идеальное тело, каждая мышца находилась в пиковой форме, а кожа, из-за редкого контакта с солнцем, была слегка бледнее, чем у обычных людей.

Но сейчас тело Ин Ци было покрыто ранами, что вызывало ужас.

Цинь Уянь молчал, его взгляд скользил по этим шрамам. Одна рука опиралась на подушку рядом с головой Ин Ци, а длинные волосы, падая на лицо, скрывали его взгляд.

Учитель поцеловал губы Ин Ци, мягкие и прохладные, что заставило сердце трепетать:

— Те, кто причинил вред моему сокровищу, заслуживают смерти.

Снаружи четыре прекрасные женщины подняли паланкину и унесли её вдаль, постепенно растворяясь в пустоте.

Ин Ци знал, что это сон, но постепенно он погрузился в него полностью.

Снег, словно пух, заполнил всё пространство, бескрайние просторы казались ничтожными перед лицом природы.

Старое сухое дерево одиноко стояло на земле, его ветви сломались под тяжестью снега, и голый ствол качался в метели, словно готовый рухнуть в любой момент.

Всё казалось таким хрупким перед лицом природы.

На бескрайней равнине маленькая чёрная точка медленно двигалась вперёд. Снежинки, падающие с неба, сталкивались с ней, и только вблизи стало видно, что это маленький ребёнок.

Он был одет в рваную, тонкую одежду, босой, шёл по снегу, а кожа, открытая ветру, была красной от холода.

Он поднял глаза к небу, где снег кружился в вихре, и через несколько секунд почувствовал головокружение.

Как же он голоден и холоден...

Он прижал руку к груди, где оставался последний след тепла, что-то, что он забыл...

В его сознании возникло лицо красивой женщины, её нежные глаза смотрели на него. Внезапно лицо исказилось от боли и безумия, и он почувствовал, как две руки схватили его тело, а голос женщины прокричал с отчаянием:

— Отомсти за меня! Помни, ты должен отомстить за меня...

— Ааа! — он вскрикнул, голова раскалывалась от боли, маленькие, обмороженные руки, покрытые кровью, схватились за голову, и он упал на снег.

Фуу...

Снежинки, подхваченные ветром, ударили ему в лицо, холод и боль прервали этот мучительный образ, вернув его в реальность.

Боль в голове исчезла, и он лежал в снегу, растерянный.

Постепенно снег покрыл его маленькое тело, а страшный вой ветра, словно плач призраков, становился всё тише. Он хотел... просто уснуть...

Что это? Он увидел что-то.

— Человек? — он замер, а затем жажда жизни заставила его использовать все свои скрытые силы.

Он осторожно двинулся, прячась под снегом.

Снег давил на него, затрудняя дыхание. Пальцы, превратившиеся в когти, замерзли в снегу, готовые к нападению. Сухие, бледные губы потеряли чувствительность, и он инстинктивно открыл рот, чтобы проглотить немного снега. Ледяная вода, стекающая по горлу, казалась холодом, застывшим на дне ледяного источника — она заморозила его душу.

Цель приближалась, метель скрывала её от глаз.

Он лишь почувствовал, как человек прошел мимо него, двигаясь вперёд.

Он, как призрак, бесшумно вылез из-под снега, его маленькое тело, ловкое, как кошка, бросилось вперёд...

Но человек, словно призрак, исчез в метели.

Он упал на землю, его глаза выражали растерянность.

Внезапно сильный удар обрушился на его спину, и он упал лицом в снег, задыхаясь.

— Ты хотел... убить меня?

Его вытащили из снега и грубо бросили на землю.

Он поднял голову и увидел того, кого считал своей добычей.

Белая лисья шуба с мягким мехом развевалась на ветру, а её белизна, отражённая снегом, казалась покрытой серебром. Под шубой был мальчик, на несколько лет старше его.

Он лежал на земле и видел лицо, прекрасное, как изваянное из нефрита, с тёмными глазами, холодными и безжизненными, словно они были созданы из лучшего камня, красивыми до невозможности, но лишёнными человечности.

Метель кружилась вокруг него, но этот леденящий холод, казалось, был его естественной средой, словно он был частью этой зимы.

Их взгляды встретились, и он почувствовал, будто заглянул в бездну.

Мальчик наступил на него, присел и посмотрел в глаза:

— Ты немой? Или глухой? В донесениях об этом не говорилось.

— Кхе...

— Значит, можешь говорить, — мальчик убрал ногу и встал, смотря на него сверху вниз. — Ты хочешь жить?

Каждое слово, казалось, проникало в душу.

— Да! — он ответил без колебаний. — Я хочу жить!

Хриплый, раздирающий горло крик был унесён ветром, но мальчик услышал его. На его прекрасном лице появилась улыбка, словно снежный цветок, расцветающий на вершине горы, красивая до невозможности.

Этот момент навсегда запечатлелся в его памяти.

Мальчик снял свою шубу и накинул на него:

— Пойдём со мной!

Мягкая, тёплая шуба, сохранившая тепло мальчика, вызвала слёзы. мех лисы касался его щеки, и он почувствовал, как будто его вытащили из ледяной воды и поместили на облако.

Он поднялся с земли и увидел, как мальчик исчезает в метели. С этого момента его взгляд больше не мог оторваться от этой фигуры.

— С этого дня ты больше не мой Теневой страж, верни своё имя и живи новой жизнью.

— Нет! Нет...

Он увидел, как его мальчик прыгнул в пропасть.

— Нет...

Он увидел, как его мальчик уходит в снег.

— Нет, подожди меня...

Он больше не мог догнать того, кто дал ему тёплую шубу в метель. Он потерял своего мальчика, потерял своего любимого учителя.

Нет...

В роскошных покоях царила тишина, свечи тихо горели, а из золотого курильницы поднимался дымок. Время текло медленно.

Это были покои учителя Учения Тяньшэн.

Во внутреннем зале стояла большая кровать, покрытая парчой Плывающих Облаков, а на ней лежал невероятно красивый мужчина.

Он спал беспокойно, а затем внезапно проснулся.

Ин Ци всё ещё находился в состоянии, когда он потерял учителя во сне, его глаза выражали растерянность и отчаяние, словно брошенный детёныш.

Но он быстро пришёл в себя.

Это был сон.

Он осмотрелся: где это?

Ин Ци удивился: это покои учителя!

Рука коснулась постели, и он почувствовал мягкую, прохладную ткань — это была парча Плывающих Облаков, которую использовал только учитель, стоившая целое состояние.

Ин Ци испугался: как я оказался на кровати учителя?

Он невольно повернул голову и увидел открытое окно, через которое дул ночной ветер, лаская его лицо, вызывая сонливость.

Но человек у окна заставил его вздрогнуть, сонливость исчезла.

Цинь Уянь стоял там, бесшумно, и Ин Ци даже не заметил его присутствия.

— Проснулся? — Цинь Уянь повернулся. — Как спал?

— Учитель... — Ин Ци смотрел на него, замороженный.

Лунный свет падал с неба, проникая через окно и освещая просторные покои. Цинь Уянь стоял лицом к нему, спиной к луне, и казался божеством, окутанным серебристым светом.

Ин Ци застыл.

Цинь Уянь, увидев, как его Теневой страж замер, невольно улыбнулся:

— Что, я красивый?

Ин Ци очнулся и тут же вскочил с кровати, встал на одно колено:

— Учитель, я недостоин!

<http://bllate.org/book/15405/1361750>